

Елена Безрукова

**РАЗВОД.
МОЯ НОВАЯ ЖИЗНЬ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б40

Безрукова Е.

Б40 Развод. Моя новая жизнь / Елена Безрукова – М.: Литнет, 2026. – 240 с.

ISBN 978-5-521-94909-0

— Котик, ты не разрешаешь звонить вечером, но тебя сегодня не было. Ты в порядке? Я соскучилась! — Телефон мужа раздражал вибрацией, я приняла звонок и ошоломелая слушала мелодичный девичий голос контакта “Тренер”. — Знаешь, куда бы я сейчас поцеловала тебя? До меня начало доходить — муж мне изменяет. Вот как он скучал по мне, пока я вкалывала на работе! — Знаю, — ответила я, чувствуя прилив адреналина от злости. — Поцелуй его в задницу! От жены. Я повесила трубку и устремила взгляд на мужа, который вернулся в спальню. — Тебе звонила “Тренер”, — не стала я ходить вокруг да около. — Спросила, куда ты хочешь, чтобы она тебя поцеловала. Я посоветовала — зад. Я верно сказала? — Э-э... — растерялся муж. — То есть, ты... Всё знаешь? — Что ты наставил мне рога, и я теперь — Олень Номер Один в городе? Я догадалась. — И...что теперь? — Развод. — Тебе под полтинник, Люба! Кому ты нужна с тремя детьми? Больно это слышать? Безумно. Страшно под пятьдесят остаться с тремя детьми одной? Очень. Но я не лягу ему под ноги. — Собирай вещи и вали отсюда. Туда, куда тебя будет целовать любовница!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94909-0

© Литнет, 2026
© Е. Безрукова, 2026

Глава 1

Открыла входную дверь и буквально вползла домой.

Устала диким образом.

Пока раздевалась и определяла пальто в гардероб, слышала, что семья уже села ужинать – меня, как обычно, ждать не стали. Ложками гремят, смеются, что-то обсуждают.

– О, мать! – встал мне навстречу Димка, старший сын. – Неожиданно не ночью.

– Да ладно тебе, – махнула я рукой. – Скажи спасибо, что вообще доползла.

– Опять сложная операция? – спросил Степан, накладывая в фартуке детям картофельное пюре и сосиски. Это – его коронное блюдо, потому что повар из него – сильно так себе, поэтому дети едят почти каждый день именно это. Но если готовить больше некому, и Стёпа пришёл с работы раньше, то поваром для всех приходится быть именно ему.

– Да нет... Обычная, – вздохнула я, усаживаясь на стул, который любезно отодвинул для меня сын. – Просто их сегодня было шесть плановых, и одна – вне плана. Глаза после этого с нежностью смотрят друг на друга, если честно...

Какие же у меня мужчины – молодцы! Поухаживали за вечно уставшей матерью и женой... Так приятно! Горжусь ими.

– Спасибо, – кивнула я ему, забирая из рук мужа тарелку с его коронным блюдом. – А Нинка всё у станка прыгает?

Степан занял своё место во главе большого круглого стола и все принялись за ужин.

– Естественно, ма, – ответил Дима. – Ещё не все «па» отточила. Будет после девяти, как обычно – у неё же репа сегодня.

– Репа? – задумчиво уставилась я на сына.

Что ещё за репа такая у дочери? Это у старшенького юмор такой? От усталости что-то совсем ничего не соображаю.

– Репетиция, мам, – пояснил он. – В балетном классе до девяти же. Ты чего?

– А-а... Репетиция... – протянула я, беря в руки вилку. – Ну, понятно. Да. Балет – такое дело, сынок. И не надо над Ниной смеяться – может, она у нас ещё звездой станет.

– Звездой уже поздно становиться, – едко отметил Дима. – Но на тренера себе ещё может напрыгать.

– Так, оставь сестру в покое!

– Ладно-ладно, – поднял он руки. – Я всё равно сейчас поем и убегаяю.

– Куда опять?

– К Аринке, мам.

Арина – девушка Димы, они вместе учатся на втором курсе медицинского университета. Пошёл по моим стопам, так сказать...

– Реферат делать будете вместе? – спросила я.

– Ага, типа того, – кивнул сын.

– Ага, реферат... – вклинился в диалог Степан. – Это так теперь у нас называется?

Сын усмехнулся и уткнулся в тарелку.

А я перевела взгляд с него на мужа.

А чем ещё они там собрались с Аринкой заниматься, если не рефератом?

– Вот принесут нам потом... В подоле. Будешь знать тогда, какими рефератами они там занимались, – договорил Степан, глядя на сына. – Аккуратнее там, смотрите.

– Да ты что, Стёпа, – отмахнулась я. – Рано им ещё о таком думать.

– Ну-ну...

Глава 2

Я устало зевнула прямо посреди ужина.

Мечтала поскорее оказаться в тёплой ванне с пеной, а затем – в мягкой постели.

И спать, спать, спать...

Завтра день не менее загруженный будет, чем сегодня.

И так – постоянно...

Дима закончил с ужином и на всех парах унёсся в неизвестном направлении.

Варька, самая младшая из троих детей, обычно молчаливая, тоже всё доела и ушла в свою комнату.

Мы остались за столом вдвоём с мужем.

– Люб, ты себя доконаешь с этими внеплановыми операциями, – укоризненно посмотрел на меня муж. – Ты еле за столом сидишь.

– Стёп, ну не начинай, пожалуйста, снова, – поджала я губы. – В городской больнице со специалистами – напряг.

– Там у вас со всем подряд напряги. И с персоналом, и с лекарствами.

– Ну что поделать... Такая вот работа. Государство что даёт – тем и работаем.

– И платят копейки.

– Нормально платят. Меня устраивает.

– Давно могла сменить работу, чтобы на семью время оставалось. Вечно, только и видим, что твой спящий затылок по ночам.

– Мне нравится моя работа, ты же знаешь.

– Тогда хоть в платную клинику перейди... И денег больше, и времени свободного – тоже больше, опять же.

– В платной свои нюансы. В нашем городишке в хорошее место не так просто попасть. Мы уже это обсуждали с тобой, Стёп!

– Обсуждали, обсуждаем и будем обсуждать, – не успокаивался муж. – Я тебя вообще когда-то дома буду видеть? Не уставшую.

– Конечно, будешь, ну что ты сразу...

– Когда? Ты в выходные дни, когда я дома бываю – работаешь.

– Ну да, а куда мне деваться, если помимо смен рабочих ещё есть дежурства в графике...

– И на Новый год работаешь.

– Да, но...

– И даже на Восьмое марта ты тоже опять работаешь.

Я снова тяжело вздохнула.

Да, всё так. Стёпа прав – я редко вижу собственную семью, мало уделяю им внимания и слишком много времени провожу на работе.

Но что мне делать? Увольняться я не хочу.

– Ты и Димку потянула в это всё, – укорил он меня снова. – Он, на тебя глядя, тоже в медицинский пошёл.

– А куда ему надо было идти? Туда, откуда потом в депутаты администрации попадают, как ты?

– Да хоть бы и так. Я и то больше дома бываю, чем моя собственная жена. Ты и сына на такую жизнь обрекла.

– Зато я жизни спасаю, – ответила я, вставая из-за стола. – А ты на своей работе с бумажечками много кому помог?

Я вышла из-за стола и отправилась в ванную комнату.

Ссора с мужем релакса мне не испортит...

Я всё равно наберу полную пены ванну и полежу с полчаса...

Нам обоим почти пятьдесят. В браке мы очень давно, я вышла замуж на Степана в восемнадцать лет, когда он ещё был никем в этом городе. А теперь мы – уважаемые депутат города и врач. И ссоры в нашем браке – не редкий гость, что уж поделать.

Все так живут, чем мы лучше?

Это в восемнадцать любовь, страсть и розовые единороги.

А под полтинник уже не ждёшь никакой романтики от мужа.

Глава 3

Принятая ванна благотворно сказалась на моих нервах.

В нашу с мужем спальню я вошла совсем другим человеком...

Стёпа тоже ушёл принимать водные процедуры перед сном.

Я облачилась в удобную пижамку с зайчиками, включила тусклый свет ночника и улеглась в постель, предварительно установив будильник на телефоне.

Всё. Спать. Скорее в царство Морфея...

И я даже уснула, как сквозь сон услышала назойливую вибрацию телефона.

Сначала даже не поняла, чей телефон принялся вдруг вибрировать – подумала, что уже наступило утро и у меня звонит будильник!

Но потом увидела на часах смартфона десять вечера и поняла, что вибрировал не он, а телефон мужа, забытый на кровати.

– «Тренер»... – прочла я имя абонента, что так настойчиво вызывал сейчас моего мужа и противно вибрировал.

Вообще, у нас со Стёпой не принято отвечать на звонки другого, но этот абонент меня жутко выбесил – я спать хочу, а он названивает так поздно! Ну что это за беспредел такой?

Я приняла звонок и поднесла телефон к уху. Но даже не успела ничего сказать, как из динамика понёсся мелодичный женский голос...

– Котик, ты не разрешаешь звонить вечером, но тебя сегодня не было. Ты в порядке? Я соскучилась! – Я остолбенела слушала нежный, девичий голос контакта «Тренер». – Знаешь, куда бы я сейчас поцеловала тебя?

Сон мигом смело.

Вместо него меня захлестнула злость и ярость.

Вот, значит, как Стёпа по мне скучает вечерами?

Нихрена он не скучает. Просто завёл себе «развлекушку», пока я там на работе упарывалась!

– Знаю, – ответила я. – Поцелуй его в задницу. От жены.

Я повесила трубку и устремила взгляд на мужа, который вернулся в нашу спальню со стаканом воды.

– Ты чего, Люб? – спросил он настороженно.

Видимо, его смутил мой вид и странно недоброжелательный взгляд на него.

– Тебе звонила «Тренер», – протянула я ему телефон. Я не стала ходить вокруг да около и решил сразу прояснить ситуацию. – Спросила, куда ты хочешь, чтобы она тебя поцеловала. Я посоветовала – зад. Я верно сказала?

– Э-э... – растерялся муж. – То есть, ты... Всё знаешь?

– Что ты наставил мне рога и я теперь – Олень Номер Один в городе? Я догадалась.

– И... что теперь?

– Развод.

– Тебе под полтинник, Люба! Кому ты нужна с тремя детьми? Не дури.

Больно это слышать? Безумно.

Страшно под пятьдесят остаться с тремя детьми одной? Очень.

Но я не лягу ему под ноги.

– Собирай вещи и вали отсюда. В ту самую задницу, куда тебя будет целовать любовница.

Глава 4

– Люб... – смотрел на меня растерянный муж. – Я ж тебе могу этого не простить никогда. Ты это понимаешь?

– Ты – мне? – готова была я рвать и метать, нервно шагая по комнате. От эмоций и злости меня буквально подкидывало. – Ты – не простишь? Вы только посмотрите на этого важного индюка! Да это я тебе никогда не прощу такого ножа в спину!

– А вот за индюка сейчас обидно было.

– Я тя щас ещё не так обижу, если ты немедленно не соберёшь свои трусики, носочки и гель для душа и не свалишь уже в туман! – сжала я кулаки.

Мне казалось, я была зла настолько, что даже могла бы начать его бить.

За предательство.

За разбитые жизни – мою и наших детей.

За годы, что я подарила ему.

За молодость и красоту, что также принесла в жертву нашему браку.

За доверие, которое сейчас подорвали и растоптали так, что я не уверена, что вообще кому-то когда-то теперь поверю в жизни.

За сердце, которое сейчас он разорвал и станцевал на его лоскутах...

Мне хотелось не плакать, нет. Мне хотелось съездить ему по морде за всё, что он сделал.

– Люб, ну куда я пойду на ночь глядя? – задал резонный вопрос Стёпа, но я не собиралась идти у него на поводу.

Знаем мы такую тактику. Сейчас уговорит меня остаться тут на ночь, потом – на недельку, ведь идти-то ему некуда, а потом я остыну, прощу и приму его обратно.

Наверное, он и рассчитывает, что всё выйдет именно по такому сценарию.

Но я сегодня решила сменить режиссёра этого спектакля, а сценарий шаблонный – выбросить в мусорку.

– А мне плевать, – вскинула я гордо подбородок. – Хотя на лавке спи. Только не тут. Надо было думать о том, что можешь лишиться дома перед тем, как своего дружка пихать во всяких шл...

– Вот только не надо грязи. И обзывать её, – довольно грубо перебил он меня.

– Ах, тебе не надо грязи? – подошла я к нему ближе и заглянула в глаза. – А то, что делаешь ты, заводя за спиной жены какую-то шкуру – это, по-твоему, не грязь?